

Будем умолять Его, чтобы благословил венец наступающего нового лета, утолил бы все вражды, нестроения, междоусобные брани и междусловные разделения. Будем молить, да подаст земле нашей благовременные дожди, плодородие и благорастворение воздуха. Будем молиться о Святой Апостольской Церкви Православной, да укрепит, расширит и умножит ее Господь и адовыми вратами и всеми наветами видимых и невидимых врагов неодолимой сотворит.

Будем молить о благочестивейшем государе нашем и о всем царствующем доме, да дарует им Господь мир, здравие и спасение. Будем молить, да отвратит Господь от нас весь гнев Свой, праведно на нас, грех ради наших, движимый; да отгонит от нас все душегубительные, развращенные обычаи и всадит в сердца наши страх Свой божественный к исполнению заповедей Его.

Будем молиться о впадших в ереси, отступничества и заблуждения, да обратит их Господь к познанию истины и соединит их Святой Своей Православной Церкви.

Будем молиться, да избавит Господь Церковь Святую Свою и всех нас от всякой скорби, беды, гнева и нужды, от всех врагов видимых и невидимых и да оградит всех верных Своих здравием, долголетием, миром и Ангелов Своих ополчением.

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ

Беседа на Новый год

Существует обычай в Новый год приветствовать друг друга желанием счастья. Таковой обычай перешел к нам от старых времен и неуклонно сохраняется и передается из рода в род. Уже из одного этого можно заключить о том, что не безрассудно утвердился этот обычай. Если внимательно вдуматься в смысл новолетних благожеланий, то легко будет найти для них разумные основания. Когда мы говорим один другому: «С Новым годом, с новым счастьем», то, конечно, мы произносим эти слова не как пустые звуки, но сознаем, что в них заключается не только смысл, но и некоторая сила. Если не все, то весьма многие, произнося слова: «С Новым годом — новым счастьем», уразумевают,

что наставший новый год, каков бы он ни был, есть уже и новое счастье, ибо каждый день бытия нашего несравнимо превосходит дни небытия: жизнь сама по себе есть уже счастье, она дана благим Творцом для блага. Если же для кого-либо она, эта жизнь, становится несчастьем, то виновен в этом не Тот, Кто дал ее, а сам человек, превративший светлые дни счастья в темные ночи несчастий.

С другой стороны, приветствуя друг друга пожеланиями счастья, мы, хотя быть может и не всегда сознательно, выражаем то убеждение, присущее нашей разумной природе, что слово человеческое, от души сказанное, не есть один пустой звук, как биение воздуха, но в нем — этом разумном, живом слове — заключается жизнь и сила. Силу человеческого слова мы испытываем иногда на себе почти сознательно: тогда, например, когда любящее нас лицо выражает слова ласки, благожелания, любви: в это время душа наша как бы согревается, оживает, сама исполняется теми же чувствами любви. Напротив, кому не известна сила слова недоброжелательства, проклятия? Иногда грубое, жесткое слово действует на нас сильнее удара по телу. Благо тому, кого все благословляют, но горе тому, кого многие или все проклинаят. Не потому ли это бывает так, что слово человеческое есть образ живого, творческого, Ипостасного Слова Божия?

Нашими новолетними приветствиями мы выражаем желание друг другу счастья. Это потому, что людям свойственно желать себе и другим счастья, ибо они созданы для счастья. Только человеку вродено стремление к счастью, только ему ведомо понятие о счастье. С другой стороны, в желании нашем друг другу счастья не выражается ли сознание и того, что человек, созданный для счастья, не имеет того, к чему он стремится, что он потерял то, чего теперь ищет, — потерял счастье. И как много теперь ищущих счастья и не обретающих его! Наш век изобретательности самых разнообразных удовольствий есть в то же время век крайнего недовольства своей жизнью, недовольства, происходящего от сознания невозможности найти счастье; все как бы ходят в темную ночь со светильниками, разыскивая счастье и спрашивая друг у друга: не видел ли ты счастья? Ищут — и не находят. А не находят счастья потому, что не там его ищут, где следует искать, и не так его ищут, как следует искать. Люди ищут счастье вне себя, а следовало бы искать его внутри себя. Ходят со светильниками, которыми освещается то, что находится вне их, а следовало бы позаботиться возжечь тот светильник, который освещает

внутренность их, душу их. Ищут счастье на земле, а оно обретается на небе. Ищут счастья в том, что питает гордость житейскую, а оно обретается в смиренной нищете, так как *блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3), — в этом-то Царстве и обретается счастье. Хотят найти счастье в веселье, в утехах, в удовольствиях — а оно обретается скорбями и слезами, так как плачущим обещано утешение (Мф. 5, 4) и *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Ведут истребительные войны, чтобы сделать приобретение новых земель, толкают друг друга, чтобы одному стать на место другого, овладеть достоянием его, — а не хотят поверить тому, что только кротким обещано обладание землей (Мф. 5, 5). Гонят праведника, так как он служит обличением для грешника и нечестивого, глумятся над благочестием — а забывают то, что не гонителям правды, а изгнанным правды ради обещано Царство Небесное (Мф. 5, 10): счастливы гонимые за правду и поносимые за имя Того, Кто благоволил именоваться Сыном Человеческим (Мф. 5, 11), тогда как Он наименован был гласом с небес, исшедшим от Отца, Сыном Божиим (Мф. 3, 17 и др.).

Счастье обретается в мирной семейной жизни, в супружеском согласии, в добром воспитании детей, а люди хотят найти его вне такой жизни, в незаконных сожителствах, в притонах греха, в пренебрежении супружескими и родительскими обязанностями. Счастье — в храмах Божиих, в собраниях благочестивых, в деннонощном поучении в законе Господнем, а люди хотят найти его в домах греховных увеселений, около игорных столов, в чтении соблазнительных книг, с изгнанием из домов и книгохранилищ всего, напоминающего о Боге, о долге, о нравственности, о Церкви и христианстве.

Итак, будем искать и желать друг другу истинного счастья; будем искать его там, где оно обретается. Будем искать его в истинном благочестии, в храмах Божиих, в поучении в законе Господнем. Присовокупим ко всему сказанному еще следующие слова царственного пророка: *Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо?.. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним. Очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к воплю их. Но лице Господне, грозное лице Его, против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них* (Пс. 33: 13, 15–17). *Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело — то есть возлюбит Его. Сильно на земли будет семя его... слава и богатство*

в дому его, и правда его пребывает в век века... В память вечную будет праведник. От слуха зла, то есть молвы худой, не убоится (Пс. 111: 1–3, 6–7).

Такого счастья пожелаем друг другу в наступающий Новый год.

СВОБОДА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЕЮ

Беседа в полночь Нового 1906 года

Мы стоим на рубеже старого и нового года. Старый год передает нас новому. Мы как бы переходим с одного поезда на другой. Один сдаст нас другому, а сам помчится назад и скроется из вида; другой примет нас и понесется вперед для того, чтобы одних из нас выбросить среди пути, других довести до станции следующего года и опять передать поезду нового года.

Старый год умчится от нас, и мы забудем о нем, как забыли о многих прежних годах. Но так ли? Забудем ли мы его? Можно ли его забыть? Ведь он глубоко врезался в нашей памяти своими событиями, как стальным резцом, вписан он на скрижалях нашего сердца.

В летописях нашей родины 1905 год отмечен будет особенными знаками, чтобы печальная память сохранялась о нем в потомстве из рода в род. Да, кровавые события этого года будут отмечены чертами красными, кровавыми. Нужно ли перечислять таковые события? Кто не помнит нашу войну с маленьким народцем, с которым мы, дотоле исполин-народ, не могли справиться и вышли из войны далеко не победителями?¹⁸⁵

Можно ли забыть начавшуюся у нас после внешней войны внутреннюю междоусобицу, сопровождавшуюся крамольными насилиями, разорительными забастовками, пожарами, убийствами, захватами чужой собственности, изменой долгу и присяге? Можно ли забыть недород хлеба, угрожающий голодом целым губерниям? А разорительное прекращение торговли и промышленности? А остановка передвижения, равносильная прекращению кровообращения в теле, за которым неизбежно должна последовать, как смерть телесного организма, смерть страны?